

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА
А. КАМЕНЕВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД, 1925

С. С. С. С.

С. С. С. С.

Фр. В. Чуд.

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

А. КАМЕНЕВ

Л Е Н И Н

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925**

Л Е Н И Н.

С концом XIX столетия завершается последний период „мирного“ органического развития капиталистического общества, — период, начавшийся в крови Седана и парижских коммунаров. Новый XX век открывает период политических и социальных катастроф: войны, национальные революции (русская 1905 г., турецкая, китайская, персидская, португальская), колониальные восстания, национальные столкновения, перестройка государственных границ — идут непрерывной чередой и во втором десятилетии сливаются в мировую войну и мировое возмущение пролетариата. Азия и Африка втягиваются в общее движение, и новые сотни миллионов людей в революционных формах выступают на историческую арену.

В этой обстановке происходит крушение величайшей европейско азиатской монархии Романовых. Именно этой международной обстановкой,

обстановкой приближающегося крушения всего капиталистического общества, объясняется важнейшая особенность русской революции: сближение, почти полное слияние краха полицейско-крепостнического государства и крушения господства капитала (1905 г. — февраль 1917 г. — октябрь 1917 г.). Эта особенность хода революционного движения в России не могла явиться результатом той или иной программы, той или иной политической партии. Она была результатом своеобразного сочетания национальных особенностей русской экономики (слабость национальной буржуазии, социальная мощь пролетариата крупных фабрично-заводских центров, революционное положение крестьянства, убедившегося на деле, что оно может получить земли крепостников-помещиков только из рук пролетариата, захватившего власть) с обстановкой мирового состязания крупнейших империалистических держав и революционным пробуждением Востока.

Вот в этой-то атмосфере подготовки и развития величайшего массового революционного подъема, шедшего ко все более и более острым формам борьбы, на переломе двух всемирно-исторических эпох, в стране, соединяющей властвующую Европу империалистов с миром поработенного Востока колониальных рабов, — только в этой обстановке

и мог воспитаться и вырасти теоретический руководитель и практический вождь мирового пролетариата в его восстании против буржуазии.

После того, как гений Маркса, опиравшийся на революционные традиции классических буржуазных революций и на революционный опыт 40-х — 60-х годов, заложил основы программы и тактики мирового рабочего движения, Германия, Франция, Англия, отчасти и Россия, дали рабочему движению первоклассных ученых, пропагандистов, популяризаторов, агитаторов и организаторов. Никто, однако, из этой великой плеяды работников рабочего дела (Бebel, Жорес, Гэд, Адлер, Плеханов) не перешел той грани, которая отделяет эпоху обучения, просвещения и собирания сил рабочего класса от эпохи штурма буржуазных твердынь старого мира. Для новой эпохи они оказались мертвы — и это стало ясно уже задолго до 4 августа 1914 года.

Ясная формулировка новых задач и тактики новой эпохи в мировом рабочем движении была выработана не на кафедре германского рейхстага, не на трибуне французских рабочих собраний, не в правлениях английских тред-юнионов, не на страницах „Neue Zeit“, а на подпольных собраниях русских пролетариев-революционеров, где Ленин обсуждал и взвешивал тактику борьбы про-

тив царизма, опиравшегося на все силы международного капитализма.

Тактика, здесь обсуждавшаяся, задачи, здесь формулировавшиеся, не могли замкнуться в узко национальные рамки, рамки Российского государства, уже потому, что враг, против которого велась борьба, черпал свои силы во всей мировой организации капитала. Французская биржа и английский империализм, связавшие прямым союзом свои судьбы с русским капиталом и властью русской буржуазии, сами толкали мысль передовых русских революционеров на международную арену, заставляли их ставить все вопросы своей борьбы в мировом масштабе. Милюков, Керенский и Церетелли торжественно подтвердившие верность союзникам царизма, ничего не изменили в этом отношении: всемирный размах мысли, включение в сферу своих непосредственных интересов вопросов и проблем мирового пролетарского движения навязывались руководителю русского пролетариата самым историческим положением России за последние 25 лет больше, чем представителю рабочего движения какой бы то ни было другой страны.

17 лет назад, в эпоху первой Думы, самый сильный, самый умный (и потому наиболее ценный Лениным) идейный противник его, Г. В. Пле-

ханов, спрашивал Ленина: где в его программе гарантии от реставрации? — Ленин отвечал: „Полной гарантией от реставрации в России (речь шла о гарантиях при победе демократической революции) может быть исключительно социалистический переворот на Западе. Другой гарантии нет и быть не может... Чтобы удержать за собой победу, чтобы не допустить реставрации, русской революции нужен нерусский резерв... Есть ли такой резерв на свете? Есть: социалистический пролетариат на Западе... Вопрос сводится к тому, как именно и чем именно может революция в России облегчить или ускорить социалистическую революцию на Западе“.

Это сказано не в 1920, не в 1917, не в 1914, а в 1906 г. И как не случаен этот ответ, как не случайно то, что отсталая земледельческая Россия стала первой страной социалистической революции, так не случайно, что революционное учение Маркса, извращенное и охолощенное оппортунизмом вождей на Западе, в руках Ленина вновь стало тем знаменем, под которым пролетарии „штурмуют небо“, т.-е. тем, чем его создал и что в нем видел сам Маркс.

Историческая обстановка в Европе 1870—1900 гг. сложилась так, что учение Маркса в руках его учеников стало больше всего орудием

объяснения хода исторического развития и прогноза светлого будущего. Те элементы этого учения, которые звали к непосредственному революционному действию масс, которые заключали в себе не объяснение истории, а руководство для восставшего против буржуазии пролетариата, забывались и выветривались. Для русского пролетариата дело обстояло не так: на очереди дня стояло именно восстание, и он воспринял учение Маркса целиком, принужденный отстаивать против укоренившегося оппортунизма в особенности те черты учения Маркса, которые под презрительной кличкой „бланкизма“, „заговорщичества“, „утопизма“ отвергались западно-европейскими мещанами от социализма, а вслед за ними и русскими оппортунистами — социал-демократами.

Для Ленина теория Маркса также непреложна и целостна, является таким же ничем не заменимым орудием анализа, как основные алгебраические формулы для строителя-инженера. Ее практические выводы (учение об обострении классовой борьбы, о гражданской войне, о диктатуре пролетариата, о государстве), которые делают его учением боевого, воинствующего класса, которые зовут к наступлению, — именно в работах Ленина получили ту разработку, которой не могли, не хотели дать западно-европейские теоретики: для

них в эпоху после 1870 г. это было просто неинтересно. А Ленин именно за эти части учения Маркса вел бесчисленное количество войн с оппортунистами всех стран и всех мастей. Когда в 1901 г. Ленин писал, что социалистическая организация должна быть готова к „подготовке, назначению и проведению всенародного вооруженного восстания“, среднему социал-демократу Европы это не могло не казаться порождением варварски-отсталых условий борьбы в России. Но внимание к этим именно вопросам, сочетание марксизма с непосредственно-революционным движением широких масс сделало то, что когда вопрос о восстании пролетариата стал на очередь дня во всей Европе, масса европейских рабочих именно в статьях, в работах и в опыте Ленина должна искать ответов на насущные вопросы своего движения.

Страстное отстаивание боевых выводов учения о классовой борьбе, тех выводов, что вольно и невольно притуплялись в предшествующую эпоху; беспощадная борьба с малейшим отступлением от революционной теории; постоянная готовность остаться одному против „всех“ — против „всех“ на верхушках, зато в теснейшем единении с подлинными рабочими массами, — во имя „ортодоксального“, т.-е. революционного марксизма, — вот та

новая струя, которую, в первую очередь, внес Ленин в теорию и практику мирового социалистического движения. „Сектантство“ и „раскольничество“ — так пытались клеймить тактику Ленина мещане. Исторически же „сектантство“ и „раскольничество“ Ленина были только необходимым и неизбежным средством отстаивать и развивать те именно непосредственно-революционные стороны марксизма, которые стали живой водой для мирового пролетариата к концу империалистической войны.

И Каутский, и Плеханов, и Гэд вели великодушную и плодотворную борьбу с оппортунизмом Бернштейнов и Мильеранов. Ясно, однако, что плоскость и захват этой борьбы были другие. Отстаивая в ряду с Каутским (аграрный вопрос) и Плехановым (философия марксизма) основы Марксова учения, Ленин поставил на очереди, сначала в русском, а затем и в международном движении, те вопросы непосредственного массового движения, которых те споры не затрагивали. Из сферы общих вопросов капиталистического развития и парламентской тактики вопросы были перенесены в сферу непосредственной борьбы восставшего и восстающего против капиталистического общества пролетариата — и тут-то оказалось, что непроходимая пропасть лежит не между Пле-

хановым, Каутским, Лениным — с одной стороны — и Бернштейном — с другой, а между Лениным — с одной стороны — и Плехановым, Каутским, Гэдом и Бернштейном — с другой. В тяжелой, „сектантской“, „раскольничьей“ двадцатилетней борьбе Ленина начала новой теории и новой тактики новой всемирно-исторической эпохи боролись и росли в борьбе против лучших представителей умиравшего периода истории рабочего движения. Мертвое хотело заглушить живое, но живое выжило и победило, и через головы живых мертвецов протянуло руку вечно-живым коммунарам Парижа и заветам Маркса.

Как бы в предвидении этой борьбы Ленин писал еще в 1901 г.: „Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не примирения“. Это было верно в 1901 г., это верно и сейчас.

Если новая постановка новых вопросов теории и практики рабочего движения есть одна сторона

того, что внес Ленин в мировое пролетарское движение, то новое отношение к роли масс в историческом строительстве является другой стороной того же.

И к этому вопросу необходимо подойти исторически. С 1848 и по 1905 гг. — за исключением краткого периода Парижской Коммуны — массы трудящихся в Европе не появлялись на улицах ее благоустроенных городов в качестве хозяев и строителей жизни. Парламентарии замещали народ, а парламентские столкновения — уличную борьбу. Вопрос о власти, о насильственном перемещении власти из рук одного класса в руки другого был снят с очереди. Социалисты опирались на пролетарскую массу, но в качестве парламентариев и членов правлений союзов предпочитали действовать за нее, больше всего избегая ее непосредственных активных действий. На этом пути официальная социал-демократия зашла в тупик. Затхлая атмосфера этого тупика заставила Розу Люксембург года за 1½ до войны забить тревогу и вновь выдвинуть вопрос о непосредственных „массовых действиях“ рабочего класса. Между тем, русский пролетариат с начала века жил в атмосфере непосредственных массовых действий, прямых столкновений с охранителями государственного порядка, а в 1905 — 1906 — 1907 годах неодно-

кратно оказывался победителем в этих столкновениях и хозяином улицы. Он знал, что именно его массовыми открытыми действиями решается вопрос о власти, и что нет других способов решить этот вопрос. Вопросы о непосредственной активности масс, о их самочинной свободно-складывающейся организации, о сочетании политической и экономической борьбы, о захватном осуществлении „свобод“, о захвате власти в центре и в отдельных городах бастующими, демонстрирующими и вооруженными рабочими — были самыми насущными, практическими вопросами движения. Практика этого самочинного, ломающего легальные рамки, идущего к захвату власти, массового активного движения пролетариата нашла в Ленине своего выразителя. Он предвидел его теоретически, взвешивая в начале 900-х годов возможные формы борьбы пролетариата, он защищал его в 1905 — 1907 г.г., он отстаивал традиции именно этого движения в глухую пору реакции 1908 — 1912 г.г., он опирался на него, чтобы вырвать власть из рук буржуазии в 1917 г., он положил его — и теоретически и практически — в основу строительства первого пролетарского государства.

Недоверие к кромсанию законопроектов парламентскими болтунами и абсолютная уверенность в том, что только непосредственное участие в исто-

рическом строительстве самих поработанных миллионов трудящихся способно вывести человечество из тупика — естественно укрепились в этой обстановке и стали исходным пунктом всей дальнейшей тактики Ленина. А только это и могло быть исходным пунктом всякой успешной политики в тот момент, когда мировая война вызвала к исторической жизни миллионы наемных рабов капитала. Именно в подобной теории больше всего нуждался мировой пролетариат, оказавшийся перед разбитым корытом надежд „реформистов“ на смягчение противоречий и мирное перерождение капитализма в социализм. „Наступает — писал Ленин в 1906 г. — период непосредственной политической деятельности „простонародия“, которое попросту, прямо, немедленно ломает органы угнетения народа, захватывает власть, берет себе то, что считалось принадлежащим всяким грабителям народа, — одним словом, когда именно просыпаются мысль и разум миллионов забитых людей, просыпаются не для чтения только книжек, а для дела, живого человеческого дела, для исторического творчества“.

Написать эти слова в 1906 г. значило переместить весь центр тяжести понимания европейского социализма, значило открыть новый период пролетарской борьбы, значило указать основные руко-

водящие принципы тактики пролетариата, переходящего от предварительного собирания сил к восстанию против капитала.

На почве этого абсолютного доверия к историческому творчеству трудящихся масс, творящих новый мир — по слову Ленина — со всей своей „девственной примитивностью, простой, грубоватой решительностью“, — разрешена Лениным труднейшая для современного мирового движения пролетариата проблема, — проблема власти, вековыми усилиями попов, юристов, государственных людей, профессоров и поэтов закутанная во все обманы мистики и метафизики.

„Новая власть, как диктатура огромного большинства, могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым свободным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти. Ничего скрытого, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. Ты — рабочий человек? Ты хочешь бороться за избавление России от горстки полицейских насильников? Ты — наш товарищ. Выбирай своего депутата, сейчас же, немедленно выбирай, как считаешь удобным, — мы охотно и радостно примем его в полноправные члены нашего совета рабочих депутатов, крестьянского

комитета, совета солдатских депутатов. Это — власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли“.

Пролетариат России, Финляндии, Венгрии, Германии в 1917—1920 г.г., на деле стал осуществлять эти слова 1906 г., казавшиеся тогда неслыханной ересью и бывшие на деле предвидением единственно возможных и неизбежных форм государственного строительства пролетариата, восстающего против старого мира.

Все государственное искусство Ленина в том, что он знал, что масса, миллионы трудящихся сделают то, что надо, что у пролетарского государства нет иных интересов, кроме интересов этих миллионов, что они сделают в сотни раз лучше, чем самая революционная канцелярия, и что основная и исчерпывающая задача заключается в том, чтобы втянуть эту массу всю донизу, до дна в государственную работу.

На это глубокое доверие к коллективному разуму трудящихся опиралась та воля к победе, без которой Владимир Ильич Ульянов не стал бы Лениным, и без которой дело ленинизма не могло бы осуществиться. У Ленина воля к победе, готовность взять власть не были чертой индиви-

дуального характера, — любви к власти у Ильича не было ни на один грамм; это было выражение новых настроений миллионов, коллективного, тяжелой ценой купленного сознания их, что без решительной победы, без завоевания власти, без готовности этой властью орудовать, как рабочий орудует молотом, нет выхода из тупика. Воли к победе, решимости победить, смелости взять на себя все-все без исключения — последствия решительной победы — не было в европейском социализме 1870 — 1900 г.г. Рабский страх перед победой, социология трусов — остаются и до сих пор основным признаком мирового меньшевизма. Именно этот страх рабов перед собственной победой превращает меньшевистских вождей — по слову Ленина — из рабов капитализма в его холопов, в хамов и лакеев своих господ.

Ленин знал: для того, чтобы выйти на широкую дорогу, рабочее движение должно прежде всего расстаться с этой психологией. „Не может быть и речи об энергичном, успешном сборе армии, руководстве ею без уверенности в том, что мы „смеем победить“, — писал Ленин. Вот почему уже накануне первой русской революции, в 1905 г., перед лицом меньшевиков он ребром поставил проблему победы пролетариата.

„Смеем ли мы победить? Позволительно ли нам победить? Не опасно ли нам победить? Следует ли нам побеждать?“ Станный на первый взгляд вопрос этот, однако, был поставлен и должен был быть поставлен, ибо оппортунисты боялись (-ятся. *Л. К.*) победы, отучивали (-ают. *Л. К.*) пролетариат от нее, пророчили (-чат. *Л. К.*) беды от нее, высмеивали (-вают. *Л. К.*) лозунги, прямо зовущие к ней“. Если назвать гениальностью умение выразить, сформулировать и сделать общепонятными мысль и чувство, зреющие в глубинах наибольшего количества людских существ и открывающие им новые исторические пути, — то перед нами именно такая гениальная мысль, охватывающая подавляющее большинство всего человечества, формулирующая его наиболее глубокие и потаенные чувства, единственно открывающая ему дорогу к будущему.

Реальным воплощением этой гениальной постановки вопроса был знаменитый ответ Ленина на вопрос о власти на первом съезде Советов в 1917 г., — ответ предопределивший не только октябрьскую революцию, но и победу октябрьской революции. „Он (Церетелли, или Керенский, или кто-то еще: — история, запомнившая на веки ответ Ленина, уже забыла имя вопрошателя) он говорил, что нет в России политической партии,

которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю — есть; наша партия от этого не отвертывается: каждую минуту она готова взять власть целиком“.

Этим, смехом и возмущением встреченным, заявлением воли рабочего класса к победе, решимости его взять на себя власть и все ее последствия открывается новая эпоха в истории социализма и рабочего движения, а следовательно, и в истории судеб человечества.

Ленин всей своей личностью, своими идеями, своей работой не только воплощал новую эпоху рабочего движения с его революционным подъемом и „волей к победе“, — он победил на деле, что было труднее.

Ленин не только указал пути победы, он удержал плоды победы, что было еще труднее.

Эту победу он завещал нам развивать и расширять. Это можно сделать, лишь вооружившись оружием ленинизма.

Цена 8 к.

Л Е Н Г И З

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Ленинград, Дом Книги, Проспект 25 Октября, 28. Телефон: 132-44, 570-14.
Москва Тверская, 51. Телефоны: 3-92-07, 4-92-31.

Серия „ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА“

- Александр, Л. Как увековечить память о нашем велик. вожде. 49 стр. Ц. 16 к.
- Аросев, А. По следам Ленина. 2-е изд. 41 стр. Ц. 12 к.
- Баммель, Г. Ленин и революционная теория. 32 стр. Ц. 10 к.
- Бухарин, П. Революционный теоретик. 2-е изд. 12 стр. Ц. 5 к.
- Ваганян, В. В. И. Ленин и искусство вооруженного восстания в свете пер-вой русск. революции. 64 стр. Ц. 16 к.
- Война, Ленин и ленинизм. Неизданные статьи В. И. Ленина. Статьи Я. Га-нецкого, Г. Зиновьева, Клары Цеткин и М. Фрунзе. 93 стр. Ц. 22 к.
- Горький, М. Вл. Ленин. 23 стр. Ц. 12 к.
- Емельянов, Н. Таинственный шалаш. 2-е изд. 13 стр. Ц. 5 к.
- Еремеев, К. 1) Ленин и рабочий класс. 2) Встречи с Ильичем. 2-е изд. 30 стр. Ц. 10 к.
- Зиновьев, Г. В. И. Ленин. Очерк жизни и деятельности. 2-е изд. 63 стр. Ц. 15 к.
- Его же. Историческое значение Ле-нина. (Речь, произнесенная в Ле-нинграде при закладке памятника В. И. Ленину 16 апреля 1924 г.) 15 стр. Ц. 6 к.
- Его же. Ленин—гений, учитель, вождь и человек. (Речь на заседании Ленин-градского Совета 7 февраля 1924 г.) 2-е изд. 61 стр. Ц. 15 к.
- Зорин, С. Что может означать—Ленин. 2-е изд. 16 стр. Ц. 5 к.
- Кацонев, Л. Ленин. 19 стр. Ц. 7 к.
- Калатчилов, С. На боевом посту союза рабочих и крестьян. 2-е изд. 13 стр. Ц. 5 к.
- Карпинский, В. Пролетарский вождь крестьянства. 2-е изд. 12 стр. Ц. 5 к.
- Квизев, В. Капля крови Ильича. 2-е изд. 34 стр. Ц. 10 к.
- Кольдов, М. Последний рейс. 2-е изд. 8 стр. Ц. 5 к.
- Крейбих, Карл. Воспоминания о Ленине. 8 стр. Ц. 10 к.
- Крусская, Н. 1) О Владимире Ильиче. 2) Из эмиграции в Питер. 24 стр. Ц. 10 к.
- Ленин и экономическое строительство. Сборник статей. 2-е изд. 62 стр. Ц. 16 к.
- Левинский, П. По соседству с Вла-димиром Ильичем. 24 стр. Ц. 8 к.
- Лиллина, З. Ленин как человек. 2-е изд. 15 стр. Ц. 6 к.
- Лиллина, З. Наш учитель Ленин. Книжка для детей. С 4 рис. 2-е изд. 24 стр. Ц. 10 к.
- Луначарский, А. Ленин. (Речь, произне-сенная в день похорон на общем собрании работников искусств г. Мо-сквы) 2-е изд. 32 стр. Ц. 10 к.
- Лундберг, Е. Ленин и легенда. 39 стр. Ц. 16 к.
- Лушцов, И. Ленин в борьбе за диалек-тический материализм. 56 стр. Ц. 16 к.
- Его же. Ленин как теоретик пролетар-ского государства. 47 стр. Ц. 16 к.
- Майский, П. Самое великое в Ленине. 16 стр. Ц. 5 к.
- Милютин, В. О Ленине. 12 стр. Ц. 6 к.
- Мысли Ленина об экономической по-литике. 2-е изд. 64 стр. Ц. 15 к.
- Невский, В. П. Ленин как материалист в своих первых работах. 47 стр. Ц. 10 к.
- Николаева, Кл. Ленин и раскрепощение трудящейся женщины. 10 стр. Ц. 6 к.
- О нялтинке Ленину. Сборник статей Л. Красина, Э. Голлербаха, И. Фомина, Л. Ильина, Я. Тугендохльда. С 20 ре-продукциями. 2-е изд. 122 стр. Ц. 65 к.
- Отчего болел и умер В. И. Ленин. 2-е изд. 32 стр. Ц. 8 к.
- Покровский, М. Ленин и высшая школа. 10 стр. Ц. 5 к.
- Полинский, Вал. (П. И. Лебедев). Ле-нин и литература. 18 стр. Ц. 10 к.
- Преображенский, В. О нем. 2-е изд. 14 стр. Ц. 5 к.
- Радек, К. Жизнь и дело Ленина. 2-е изд. 25 стр. Ц. 15 к.
- Его же. Революционный вождь. 2-е изд. 16 стр. Ц. 15 к.
- Сейфуллина, Л. Мужичий сказ о Ле-нине. 2-е изд. 15 стр. Ц. 6 к.
- Соколовский, Л. Ильич Ленин. С портр. Ленина. 15 стр. Ц. 5 к.
- Сталин, И. Организатор и вождь РКП. 16 стр. Ц. 5 к.
- Тилдиризов, А. Ленин и современное естествознание. 20 стр. Ц. 10 к.
- Тихонов, Ник. Сами. 2-е изд. С рис. 9 стр. Ц. 6 к.
- Троцкий, Л. Ленин, как национальный тип. 2-е изд. 8 стр. Ц. 6 к.
- Ярославский, Ем. Вождь рабочих и крестьян. 89 стр. Ц. 25 к.
- Его же. Ленин—теоретик и практик вооруженного восстания. 2-е изд. 16 стр. Ц. 5 к.